

Рецензия

на выпускную квалификационную работу М. Ф. Начинковой
«От “Обломова” к “Обрыву”»: проблема субъективации повествования»,
представленную на соискание степени магистра филологии.

Квалификационная работа Марии Федоровны Начинковой «От “Обломова” к “Обрыву”»: проблема субъективации повествования» посвящена анализу повествовательной техники И. А. Гончарова. Материалом для исследования послужили романы «Обломов» (1859) и «Обрыв» (1869). Целью исследования являлось «проследить эволюцию повествовательной манеры Гончарова, связанную с увеличением степени субъективации повествования в романе “Обрыв” по сравнению с романом “Обломов”» (с. 3—4).

По признанию большинства современных исследователей, категория повествования стала одной из центральных тем литературоведения второй половины прошлого века. Возникнув в качестве исследовательского метода в науке о литературе, современная теория повествования (или нарратология) давно переросла рамки филологии и в настоящий момент представляет собой самостоятельную научную дисциплину, горизонты которой постоянно пересматриваются, — нарратологический анализ сегодня используют философы, историки, культурологи, социологи, психологи. Переход в более широкое проблемное поле осложняет задачу каждого исследователя, обратившегося к анализу эпического повествования, как в силу объема накопленных интерпретаций, так и по причине еще не вполне устоявшегося терминологического аппарата.

Следует сказать, что автору диссертации «От “Обломова” к “Обрыву”»: проблема субъективации повествования», избравшему в качестве научно-исследовательского метода нарративный анализ текста, удалось разобраться

в логике и структуре основных положений современной нарратологии. Цели и задачи предпринятого ею исследования сформулированы с учетом этих знаний. М. Ф. Начинкова сознательно ограничивает проблемную область своего исследования анализом внутритекстовой коммуникации и, опираясь на труды М. М. Бахтина, В. Шмида и Н. Д. Тamarченко, рассматривает субъектную организацию повествования романов Гончарова. Специальная исследовательская литература отреферирована в соответствующей части Введения к диссертации. Диссертант не только излагает основные положения концепций ее предшественников (В. К. Фаворина, Ю. В. Манна, М. В. Отрадина, В. М. Марковича, Н. М. Нагорной, М. С. Воробьевой, А. Молнар, Н. А. Гузь), но и ищет точки соприкосновения (равно как и расхождения) во взглядах на одну и ту же проблему, чтобы сформулировать предмет теоретизирования в соответствии с собственными научными интересами. Диссертант хорошо понимает научную значимость и познавательные возможности каждого из привлеченных ею источников, что отражено в сопутствующем комментарии, для которого характерны объективность оценок и высокая культура цитирования. Попутно оговаривается категориально-понятийный аппарат предпринятого автором исследования.

Основная часть диссертации М. Ф. Начинковой «содержит две главы, в первой из которых рассмотрены и проанализированы особенности репрезентации слова повествователя в романах «Обломов» и «Обрыв», во второй — охарактеризован текст (или «слово») их центральных персонажей и приемы, с помощью которых осуществляется присутствие этого слова в тексте повествователя» (с. 4). Такая структура работы соответствует логике анализа и способствует достижению поставленных диссертантом целей и задач. Установление субъекта сознания, смена нарратора, его статуса, расширение или сужение его полномочий, способы передачи своего и чужого слова, синкретический характер субъекта повествования в художественном

тексте — вот проблемы, изучению которых посвящен основной объем диссертационного исследования Начинковой. Анализ творчества Гончарова, выполненный под таким углом зрения, позволяет выявить и систематизировать наиболее значимые особенности повествовательной манеры писателя. Так, по наблюдениям диссертанта, (привлекающего по мере необходимости и первый роман писателя «Обыкновенная история»), для творчества Гончарова в высшей степени характерно имплицитное присутствие несобственно-прямой речи персонажей внутри повествовательного слова. В силу многообразия форм несобственно-прямой речи диссертант выделяет и анализирует те из ее разновидностей, которые наиболее активно используются в романах Гончарова.

Особое внимание исследовательницы направлено на процесс изменения художественной функции субъективации повествования. По мнению диссертанта, степень субъективации повествования у Гончарова не только усиливается от романа к роману, но возрастает и ее функциональная нагрузка. Субъектный пласт повествования, являющийся в раннем творчестве писателя одним из средств передачи речи и мыслей персонажей на фоне доминирующего слова повествователя, сменяется равноправием повествующих инстанций, а увеличение области интерференции текста повествователя и текста героев переходит в качественное изменение самой техники повествования. Наиболее отличительной ее чертой является тенденция к слиянию «голосов» в общий (интерсубъектный) план повествования, что происходит вследствие последовательного отключения маркеров между речью и сознанием нарратора и персонажей. (Часть приемов, которые ранее использовались в слове первичного повествователя, «оказывается эксплицитно выражена в описании работы Райского над романом» (с. 49), актуализируются субъектно-речевые планы Веры, Волохова и Тушина, усложняется экспликация точек зрения). Именно в «Обрыве», несмотря на убеждение ^{диссертанта} о неправомочности тезиса «о растворении

текста героев в тексте повествователя <...>, скорее имеет место динамическое соотношение между тем и другим» (с. 58) «субъективация (персонализация) повествования превращается в один из ключевых организующих принципов романа» (с. 96).

Высоко оценивая проделанную работу, новизну и актуальность сделанных диссертантом выводов, позволю высказать ряд замечаний и вопросов, больше связанных с уточнением, чем с исправлением положений, вынесенных исследовательницей на защиту.

1. Опираясь на результаты детального анализа повествовательной организации романа «Обломов», диссертант приходит к заключению о том, что использование различных форм несобственно-прямой речи носит оценочный характер, определяя значение того или иного героя в иерархии персонажей: «...повествователь с помощью своего слова описывает за персонажей те их чувства, для которых у них нет подходящего языка. Таким образом он получает возможность описать отношение Захара к Обломову или любовь Агафьи Матвеевны, хотя эти герои не осмысливают свои ощущения и не могут передать их словами» (с. 25); «...сближение Обломова с Пшеницыной описано уже **исключительно словом повествователя**, так как <...> Обломов уже не испытывает тех чувств, которые испытывал прежде к Ольге» (с. 86).

Нетрудно показать, что категоричность этого суждения (в целом не свойственная исследовательскому методу диссертанта), не находит подтверждения в тексте Гончарова, так как слово Пшеницыной включает все виды несобственно-прямой речи (от зачаточных, по определению диссертанта, форм до развернутого внутреннего монолога). Другое дело, что объем их применения в сравнении с другими персонажами повествования относительно невелик:

Несобственно-прямая речь: «Обломов, видя участие хозяйки в его делах, предложил однажды ей, в виде шутки, взять все заботы о его продовольствии на себя и избавить его от всяких хлопот.

Радость разлилась у ней по лицу; она усмехнулась даже сознательно. *Как расширялась ее арена: вместо одного два хозяйства или одно, да какое большое! Кроме того, она приобретала Анисью»* (И. А. Гончаров. «Обломов». Ч. 4. Гл. I; здесь и далее курсив мой — Н. К.);

Внутренний монолог: «“Как вдруг этот барин, — разбирала она, — станет кушать вместо спаржи репу с маслом, вместо рябчиков баранину, вместо гатчинских форелей, янтарной осетрины — соленого судака, может быть, студень из лавочки...” Ужас! Она не додумалась до конца, а торопливо оделась, наняла извозчика и поехала к мужниной родне, не в Пасху и Рождество, на семейный обед, а утром рано, с заботой, с необычной речью и вопросом, что делать, и взять у них денег.

У них много: они сейчас дадут, как узнают, что это для Ильи Ильича. Если б это было ей на кофе, на чай, детям на платье, на башмаки или на другие подобные прихоти, она бы и не заикнулась, а то на крайнюю нужду, до зарезу: спаржи Илье Ильичу купить, рябчиков на жаркое, он любит французский горошек...» (Там же. Ч. 4. Гл. V);

Прямая номинация: «...она беспрекословно, даже с некоторою радостью, согласилась на предложение Штольца взять его <Андрюшу> на воспитание, полагая, что там его настоящее место, а не тут, «в черноте», с грязными ее племянниками, детками братца» (Там же. Ч. 4. Гл. X).

2. В исследовании не учитываются другие по сравнению с прямой, косвенной и несобственно-прямой речью способы воспроизведения чужого слова, к числу которых относится, например, цитирование. Отсутствие такого разграничения иногда приводит диссертанта к смешению несобственно-прямой речи персонажей (целиком и полностью принадлежащей к сфере внутритекстовой коммуникации), с чужим словом «большой» литературы, апеллирующим к межтекстовым связям произведений Гончарова. Так, на с. 76 в качестве прямой номинации субъектно-речевого плана Райского автором рассматривается цитата из «Египетских ночей» А. С. Пушкина («Чертог сиял. Гремели хором...»), функции которой, конечно, шире, чем маркирование книжности языка героя-писателя:

«Он видел в ней <Марине> не просто распушенную дворовую женщину вроде горьких, безнадежных пьяниц между мужчинами, а *бескорыстную жрицу культа, “мать наслаждений”*» (И. А. Гончаров. «Обрыв». Ч. 2, Гл. XII; курсив — М. Начинковой).

3. Среди немногочисленных, но досадных лакун обзора исследовательской литературы (в целом, представленной в тексте диссертации с почти исчерпывающей полнотой), следует отметить отсутствие ссылок на

достаточно старую, но не утратившую своей научной актуальности статью Н. С. Поспелова «Несобственно-прямая речь и формы ее выражения в художественной прозе Гончарова 30—40-х гг.» (Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. 4. М., 1957. С. 218—239), на которую ссылается большинство исследователей-нарратологов, включая В. Шмида.

Следует подчеркнуть, что сделанные замечания не имеют принципиального характера, работа «От “Обломова” к “Обрыву”: проблема субъективации повествования», как всякое исследование с четко сформулированной научной позицией, побуждает к дискуссиям и стимулирует встречную исследовательскую мысль. Диссертация является самостоятельной и законченной квалификационной работой, содержащей решение задач, актуальных для современного гончароведения. Некоторые предварительные результаты исследования были апробированы в рамках Международной научной конференции в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) и встретили заинтересованное отношение со стороны аудитории. По материалам конференции издан сборник «Гончаров после “Обломова”» (СПб.; Тверь, 2015), где опубликована статья М. Ф. Начинковой «Субъективация повествования у И. А. Гончарова (от «Обломова» к «Обрыву»)» (с. 126—142).

Квалификационная работа М. Ф. Начинковой «От “Обломова” к “Обрыву”: проблема субъективации повествования» выполнена на высоком профессиональном уровне, отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени магистр и заслуживает самой высокой оценки.

Кандидат филологических наук

научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Н. В. Калинина

